

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-44-49

ОСТРОВКИН Денис ЛеонидовичУральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия
ostrovkin.denis@yandex.ru**Denis L. OSTROVKIN**Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
ostrovkin.denis@yandex.ru**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ
В 1918–1941 гг.****STAFFING OF HEALTHCARE IN THE URALS
IN 1918–1941**

В статье на основе документов, извлеченных из региональных архивов, анализируется поиск медицинских кадров в условиях становления советской системы здравоохранения на Урале. В первую очередь это были земские медицинские работники, вставшие на сторону новой власти, после окончания Гражданской войны – демобилизованные военные врачи. Острая нехватка медицинских работников привела к идее организации их подготовки в регионе. Однако первая попытка осуществления идеи оказалась невыполнимой, первый медицинский факультет Уральского государственного университета был закрыт в уже 1924 г. Основные причины закрытия факультета были продиктованы отсутствием финансирования, а также существованием большого университета в Перми, который готовил медицинских специалистов. Вторая попытка была предпринята в условиях начинавшейся индустриализации, когда были подготовлены организационные условия для функционирования медицинского вуза, оказавшаяся на этот раз успешной. Только в 1930-е гг. сформировалась система подготовки среднего медицинского персонала. В это время на Урале складывается система средних медицинских школ, подготавливавших фельдшеров, медицинских сестер и акушеров. Автор приходит к выводу, что решение проблемы медицинских кадров к концу 1930-х гг. стало основным фактором формирования новой системы здравоохранения.

This article is devoted to analysis of searching of the medical staff during the establishment of the Soviet Health Service in the Ural, based on regional archive sources and documents. The staff included medical employee who mostly were demobilized medical officers that took new government side after Civil War. Lack of medical staff promoted to organize special trainings in the region. However the first try was not successful and the first Medical faculty of The Ural State University was closed in 1924. The main problem was lack of financial support and government politic of this period. The second try was successful and carried out at the beginning of industrialization when the conditions were prepared for the function of the Medical University. In 1930s the system of training for the nursing staff was organized. While the system of medical schools prepared medical assistants, nurses and midwives. Author concluded that the solution of the staff problem in the end of 1930s was the main factor in the organization of the new system of the Health Service.

Ключевые слова: советская система здравоохранения, врачи, средний медицинский персонал, медицинские учебные заведения.

Keywords: soviet system of Health Service, doctors, nursing staff, medical school

Изучение опыта кадрового обеспечения здравоохранения Урала в период его становления приобретает особое внимание в связи с реформированием медицинской системы. Комплексного анализа по данной проблеме в региональной историографии не производилось. Особый интерес представляют труды первых организаторов здравоохранения РСФСР, которые наметили векторы развития медицины в начальный период [3, с. 16-17, 25]. Первые обобщающие труды по истории здравоохранения выходят после Великой Отечественной войны [1; 5; 15].

Анализ становления и развития медицинской системы РСФСР и СССР предпринимается в 1960-е гг. [2; 4; 19], в литературе начинает рассматриваться 50-летний этап истории советского здравоохранения. В последующем интерес к изучению темы ослабевает. На современном этапе выделим монографии Т.С. Сорокиной [25] и М.Б. Мирского [20]. Среди региональных работ обозначим диссертацию доктора медицинских наук В.Т. Селезневой [23].

Историографический обзор показывает, что проблема кадрового обеспечения медицинских учреждений на Урале в 1918–1941 гг. как самостоятельная тема не рассматривалась.

Целью статьи стал анализ кадрового обеспечения в контексте становления советской системы здравоохранения на Урале.

Формирование советской государственной системы здравоохранения на Урале начало осуществляться с февраля 1918 г. В это время были ликвидированы земства и при местных исполкомах стали создаваться новые органы здравоохранения. В числе отделов образованного в Екатеринбурге Уральского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, который должен был осуществлять руководство Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерниями, 1 марта 1918 г. был организован Уральский областной комиссариат здравоохранения. Комиссаром был назначен Н.А. Сакович, товарищем комиссара – В.Д. Харин [23, с. 2, 17-18].

Одновременно создавались губернские и уездные отделы здравоохранения. Но только в некоторых уездах ими руководили врачи (например, в Осинском уезде – врач А.Д. Яхлаков) [23, с. 3]. По большей части эти посты занимали фельдшеры и советские активисты без медицинского образования.

С ликвидацией земств врачи и средний медицинский персонал продолжали работать на своих местах. В.Т. Селезнева утверждает, что ей не удалось выявить ни одного случая, когда бы врачи по политическим мотивам отказались от работы. Для врачей важнейшим принципом было бережное отношение к положительному наследию земско-медицинского прошлого [23, с. 9-10].

Тем не менее были и несогласные с политикой советской власти. В Чердыни был арестован заведующий больницей Ю.В. Витман за то, что призывал к вооруженному выступлению против Красной гвардии [22]. В 1918 г. как заложник был расстрелян уважаемый на Урале врач, самоотверженный труженик А.И. Смородинцев, проработавший в Багаряке около 30 лет [8, Л. 170].

После освобождения Урала в июле – августе 1919 г. от войск Колчака, с отступавшими войсками уходили и медицинские работники, в регионе образовалась проблема врачебных кадров. После окончания Гражданской войны в Екатеринбургской губернии общая нехватка врачей составляла около 100 специалистов (остался всего 21 врач из 120 в довоенное время) [21, с. 67].

Одним из основных каналов формирования медицинских работников стало привлечение к работе в гражданских больницах военных медиков. Демобилизованные врачи, санитары направлялись на фельдшерские участки в уездах. Проходило и переобучение имевшегося персонала [14, Л. 17].

Вторым источником формирования медицинских кадров стала подготовка врачей на Урале. В 1920 г. в составе учрежденного Уральского государственного университета был впервые образован медицинский факультет. На него были приняты студенты почти всех курсов – с первого по четвертый (532 чел.). Принятые в 1920 г. на 4-й курс студенты занимались без перерыва на каникулы. В связи с острой нуждой во врачебных кадрах их готовили к досрочному выпуску. Он состоялся в январе 1922 г. Дипломы получили 10 человек. Второй выпуск (1923 г.) состоял из 43 человек, в третий (1924 г.) – из 25 [16, с. 6]. В то время это стало серьезным подспорьем для практического здравоохранения города, губернии, а затем и Уральской области.

1922 год стал самым тяжелым в истории университета. Из-за страшного голода и отвлечения всех средств на восстановление народного хозяйства вуз оказался на грани закрытия. Встал вопрос о закрытии медицинского факультета. Спасая факультет, профессора и студенты отказывались от стипендий, пайков, гонораров, организовывали в Екатеринбурге благотворительные акции в пользу университета [18, с. 20-24].

Но в 1924 г. факультет закрывают по официальной версии «из-за нехватки финансирования». Однако на Западном Урале существовал Пермский университет, где также готовили медиков. Там уже в 1920 г. контингент обучающихся на факультете составлял около 40% от общего числа студентов.

Всего за четыре года в Уральском университете дипломы получили 78 врачей, на факультете работало 13 профессоров и 57 иных научных сотрудников [16, с. 7]. Среди студентов-медиков, которые успели получить образование в начале 1920-х гг., были А.М. Аминев (Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии имени Н.И. Пирогова, один из основоположников лапароскопии в России, директор Пермского стоматологического института и заведующий кафедрой Куйбышевского мединститута) и П.С. Катаев (первый директор Свердловского медицинского института), ставшие в последующем заслуженными медиками и основателями уральских научных школ.

После закрытия медфака УрГУ подготовка медицинского персонала проходила в разных местах области. Врачей и дезинфекторов готовили в Перми, оспопрививателей – в Свердловске. Курсы по подготовке сестер по уходу за больными были организованы в Свердловске, Челябинске и Перми, подготовка сестер для яслей – в Свердловске [8, Л. 88].

Острой оставалась проблема медицинских кадров, особенно врачей. В ряде районов их нехватка достигала 80%. Дефицит в медицинских кадрах остро ощущался в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (см. табл. 1).

Таблица 1.

Медицинский состав в Уральской области в 1929–1933 гг.*

Table 1.

The medical composition of the Ural region in 1929–1933,.*

Наименование персонала	Требовалось в 1928–1933 гг.	Имелось в 1929–1930 гг.	% обеспеченности
Врачи	8 967	1 735	19,3
Зубные врачи	626	174	27,7
Акушерки	2 157	910	42,2
Фармацевты	2 173	637	29,3
Медицинские сестры	8 759	2 095	23,9
Сестры ОММ	31 041	407	13,1

* Составлено по ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3416. Л. 46.

В первой пятилетке на Урале необходимо было восполнить дефицит врачей в 7 232 чел. (обеспеченность в 1928 г. составляла 19,3%), акушерок в 1 247 чел. (обеспеченность 42,2%), медицинских сестер – 6 664 чел. (обеспеченность 23,9%), но хуже всего была ситуация с сестрами охраны материнства и младенчества, где нехватка составляла 30 634 (обеспеченность 13,1%).

Решение проблемы началось с присущим этому периоду размахом. 10 июля 1930 г. постановлением Совнаркома РСФСР был создан Свердловский государственный медицинский институт, с одним лечебно-профилактическим факультетом и двумя отделениями – терапии и хирургии [23].

Он начал функционировать в составе 182 студентов и 19 преподавателей (3 профессора, 2 доцента и 14 без ученой степени). На 1-й курс предполагалось набирать ежегодно не менее 150 человек [8, Л. 204]. В институт пришли профессора, ранее преподававшие в УрГУ: гистолог В.О. Клер (сын краеведа, педагога и президента Уральского общества любителей естествознания О.Е. Клера), хирург Л.М. Ратнер (основатель уральской онкологической школы, крупный ученый, хирург широкого профиля, отец Г.Л. Ратнера, основателя Куйбышевской школы сосудистой хирургии) и еще 12 преподавателей. Первые занятия на вечернем отделении начались 12 марта 1931 г., а в сентябре приступили к занятиям 182 студента дневного обучения [18, с. 20–24].

Для научного обеспечения и кадрового усиления были организованы медицинские исследовательские институты. Буквально за четыре года, с 1930 по 1934 гг., число НИИ Облздравотдела выросло с двух – повивально-гинекологического и химико-бактериологического – до 14 (Институт травматологии и ортопедии; санитарно-эпидемиологический; физиотерапии; гигиены труда и профзаболеваний; переливания крови; охраны материнства и младенчества; венерологии и дерматологии; туберкулеза; гигиены питания; социальной гигиены; рентгенологии; охраны здоровья детей и подростков; курортологии; патологической анатомии).

Вместе с организацией высшего медицинского образования в Уральской области одновременно шел процесс подготовки средних медицинских учреждений. В октябре 1930 г. были открыты медицинские техникумы, а в 1931–1932 гг. – фельдшерско-акушерские школы, преобразованные позднее в медицинские училища. Продолжительность обучения в них составляла 2,5 года. Студенты вместо 35 рублей полагавшейся стипендии получали всего 13–15 руб. Приходилось из-за низкой стипендии кроме учебы искать дополнительный заработок, что мешало в освоении дисциплин и возможности продолжения обучения в техникуме [11, Л. 88].

Только в 1931 г. началась подготовка зубных врачей. Отделения стоматологии были открыты в Свердловском и Пермском медицинских техникумах. Положение с зубными врачами на этот момент было крайне неудовлетворительным. Их подготовка была прекращена еще в 1919 г., обучали стоматологов в мединститутах в небольшом количестве, и на протяжении 1930–1933 гг. на Урал прибыло только пять врачей. По всей Уральской области в начале 1930-х гг. на 136 городских, поселковых советов и сельских районов имелось 69 зубных врачей [13, Л. 210].

Для повышения уровня профессионализма работников была организована подготовка переподготовка медицинских кадров. В 1931 г. дополнительные курсы прошли 981 медсестра, 4 500 ясельных сестер, 60 заведующих яслями. В 1932 г. эти цифры были еще внушительнее, обучение прошли более 2 000 медсестер, 200 акушерок, 83 помощника санитарных врачей и 160 дезинфекторов, 6 930 ясельных работников [13, Л. 74].

В целом, такое внимание к подготовке кадров, принесло свои плоды уже к концу первой пятилетки. Если в 1928 г. на одного врача приходилось 4,9 тыс. человек, то уже в 1932 г. – 2,6

тыс. жителей, что превышало средние показатели по РСФСР. Количество врачей выросло почти вдвое: с 1 505 в 1929 г. до 2 821 в 1933 г. [25, с. 25].

Ситуация с подготовкой медицинских кадров резко осложнилась в 1932–1933 гг., в условиях разразившегося голода. Контингент приема на 1933 г. для подготовки квалифицированного среднего персонала Наркомздравом был установлен в 1 700 чел., однако, финансирование выделено было только на 440 студентов (при дефиците в Уральской области 880 акушеров и 344 фельдшеров) [13, Л. 447].

Ухудшалось положение медицинских работников с продовольствием и заработной платой. Она была слишком низка и в среднем составляла 130 руб. в месяц у врача, медсестры – 45 руб., акушерки – 60 руб., няни – 23 руб., при этом она выдавалась с задержкой от двух до трех месяцев [11, Л. 146]. Вследствие этого многие уезжали в другие области и поступали работать счетоводами, десятниками, там, где можно было выжить. В результате младший медицинский персонал Надеждинской больницы за два месяца был обновлен на 80%, Кизельской – на 40%, в Березниковской – на 30%, в Чусовой – на 50%, в Областной хирургической больнице – на 30% [12, Л. 69]. Облздравотдел пытался применять административные меры – лишал звания врача, отбирал дипломы, но и это не удерживало их на службе.

Облздравотдел со своей стороны предпринимал срочные меры для решения проблемы медицинских кадров. В 1933 г. в районы области из других областей было направлено 450 врачей, однако условия, с которыми сталкивались молодые специалисты, были плохими. Врач Чернушинского района В.Г. Пахомов оставил такие воспоминания: «Снабжения почти нет, кроме 12 кг муки в августе и 16 кг в сентябре. Квартиры нет, живу с 6 членами семьи у директора Лынозавода, дров нет» [13, Л. 143].

Сложнее всего ситуация с обеспечением медицинской помощью была в городах, промышленных центрах, которые создавались фактически «с нуля»: Красноуральск, Магнитогорск, Березники. В Магнитогорске в 1932 г. вместо полагавшихся по штату 301 врача имелось лишь 174 [7, Л. 78, об]. Неоднократно фиксировались обморочные состояния врачей, а как следствие – «выход из строя переутомленных работников» [11, Л. 31].

Необходимо было увеличивать заработную плату, предоставлять условия для проживания и обеспечения медицинского персонала. Однако все средства направлялись властями на строительство промышленных предприятий.

Согласно постановлению СНК СССР от 8 сентября 1936 г. «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров» появлялись средние медицинские школы. Срок обучения составлял два – три года. В них принимались лица в возрасте от 15 до 35 лет, имевшие общеобразовательную подготовку не ниже семи классов. Исключение составляли зубоврачебные школы, куда принимались лица с образованием девять классов. За каждой медицинской школой для проведения практических занятий закреплялись соответствующие базы: больницы, родильные дома, поликлиники. По окончании обучения происходило персональное распределение [9, Л. 25].

Всего за мирные годы третьей пятилетки Облздравотдел сумел развернуть в Свердловской области широкую сеть медицинских школ, которые обеспечили средним медицинским персоналом население Урала. Полный список школ приведен в таблице 2.

Таблица 2.

Медицинские школы в Свердловской области в 1939 г.*

Table 2.

Medical school in the Sverdlovsk Region in 1939 *

Специализация школы	Название школы
Фельдшерские и зубоврачебные школы	Свердловская, Ирбитская, Тагильская, Серовская фельдшерские школы, Свердловская зубоврачебная школа
Акушерские школы	Свердловская, Тагильская, Серовская, Акушерская школа Уралмаша
Школы медицинских сестер	Уралмаша, Института ОММ, Вагонзавода, Тагилстроя, Кировградская, Кушвинская, Школа медсестер детского тубсанатория, Областной клинической больницы, Алапаевская, 3-й клинической больницы, 2-й Тагильской советской больницы, Первоуральская, Серовская, Полевская, Ревдинская, Березовская, Асбестовская, Невьянская, Сухоложская, Камышловская, Тавдинская, Ирбитская, Красноуральская

* Составлено по ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 20. Л. 16. В административных границах Свердловской области в 1939 г.

Важным показателем такой работы стал рост количества медицинских работников по Уральской области в годы второй пятилетки.

Таблица 3.

Обеспеченность Свердловской области медицинскими кадрами в 1933–1938 гг.*

Table 3.

Provision of medical personnel of the Sverdlovsk region in 1933-1938 years. *

Показатели	Число врачей			
	на 1 января 1933 г.		на 1 января 1938 г.	
	Город	Село	Город	Село
Высший врачебный персонал	1 656	82	2 030	107
Средний медицинский персонал	4 555	1 372	8 225	2 408

* Составлено по ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1303. Л. 8. В административных границах Свердловской области на начало 1938 г.

Количество медицинских работников выросло существенно: врачей – на 30,4% на селе, в городе – на 22,6%; среднего медицинского персонала на 75,5% – в городе и на 80,6% – на селе. Особенно ощущалось увеличение среднего медицинского персонала: на 3 670 чел. в городах и на 1 086 специалистов в сельской местности. Одновременно увеличилась и обеспеченность населения медицинской помощью. Если в 1928 г. на одного врача приходилось 4,9 тыс. чел., в 1932 г. – 2,6 тыс. жителей, то на 1 января 1938 г. в городах и промышленных районах она составляла 1 124 чел. на одного врача. Облздраву удалось обеспечить Свердловскую область средним медицинским персоналом практически повсеместно. В городах на одного врача приходилось всего 277 чел., а на селе – 789 жителей [10, Л. 8].

Таким образом, для исследованного периода можно выделить два характерных этапа развития кадрового обеспечения здравоохранения Урала. Первый этап – 1918–1928 гг.: в это время происходило становление и формирование советской системы здравоохранения. На первом этапе шел активный поиск источников формирования медицинских кадров: демобилизация военных врачей и имевшегося персонала, приглашение медработников из других регионов, ставка на средний медперсонал. На втором этапе – 1928–1941 гг. – был взят курс на подготовку медицинских работников в регионе. Облздравотделу за этот период удалось создать стабильную материально-техническую базу для подготовки медицинских кадров, организовать медицинские институты, НИИ и медицинские школы. Была достигнута мощная база научных и учебных заведений в области медицинского образования. Его результатом стал качественный и количественный рост медицинских работников в конце 1930-х гг., который не просто удовлетворил потребность населения во врачебной помощи, но и позволил новой системе здравоохранения развиваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ашурков Е.Д. Очерки истории здравоохранения в СССР (1917–1956 гг.). – М.: Медиз, 1957. – 393 с.
2. Багдасарьян С.М. Развитие здравоохранения в СССР. – М.: Знание, 1967. – 64 с.
3. Барсуков М.И. Начало советского здравоохранения // Вопросы здравоохранения. – 1928. – № 7.
4. Барсуков М.И. Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти. – М.: Медицина, 1966. – 544 с.
5. Виноградов Н.А., Страшун И.Д. Охрана здоровья трудящихся в Советском Союзе. – М.: Медгиз, 1947. – 80 с.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 829. Оп. 1. Д. 22.
7. ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 3420.
8. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1.
9. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 21.
10. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1303.
11. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 2109.
12. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 3.
13. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 8.
14. ГАСО. Ф. Р-737. Оп. 2. Д. 7.
15. Заблудовский П.Е. История медицины. – М.: [б. и.], 1953. – 88 с.
16. История Уральской государственной медицинской академии в биографиях (1930–2000 гг.). – Екатеринбург: УГМА, 2000. – 214 с.
17. Каминский Г.Н. Задачи советского здравоохранения. – М.: Госполитиздат, 1934. – 46 с.
18. Кутепов СМ. Уральская государственная медицинская академия: 80 лет во благо здоровья уральцев // Медицина и здоровье. – М., 2010. – № 7 (51). – 20-24 с.
19. Мерман М.М. О пропаганде достижений советского здравоохранения (к 60-летию образования СССР). – М.: ЦНИИСП, 1982. – 43 с.
20. Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: очерки истории медицины. – М.: РОСПЭН, 2005. – 632 с.
21. Новоселов Р.С., Гудошников Ф.Ф. Из истории становления советского здравоохранения на Урале // Советское здравоохранение. – 1968. – № 1. – С. 66-68.
22. Свердловский областной музей истории медицины. Коллекция документов фонда Документографической информационно-поисковой системы (далее – СОМИМ). Инв. № 1781.

23. Селезнева В.Т. Очерки по развитию медицины и здравоохранения на Среднем Урале. Дис. ... д-ра мед. наук. Т. 2. – Пермь, 1964. – 216 с.
24. Семашко Н.А. Основы советской медицины. – М.: Изд-во Наркомздрава, 1919. – 80 с.
25. Сорокина Т.С. История медицины. – М.: ПАИМС, 1994. – 384 с.

REFERENCES

1. Ashurkov E.D. Ocherki istorii zdravookhraneniya v SSSR (1917–1956 gg.). [Essays on the history of health care in the USSR (1917–1956)]. Moscow: Mediz, 1957. 393 p.
2. Bagdasar'yan S.M. Razvitiye zdravookhraneniya v SSSR. [The Development of health care in the USSR]. Moscow: Znanie, 1967. 64 p.
3. Barsukov I.M. The Beginning of Soviet health care. Health issues. 1928. No. 7.
4. Barsukov M.I. Tanovlenie i razvitiye zdravookhraneniya v gody v pervye gody Sovetskoy vlasti. [The Formation and development of health care in the first years of Soviet power]. Moscow: Medicine, 1966. 544 p.
5. Vinogradov N.A., Strashun I.D. Okhrana zdorov'ya trudyashchikhsya v Sovetskom Soyuze. [Protect the health of workers in the Soviet Union]. Moscow: Medgiz, 1947. 80 p.
6. State archive of the Sverdlovsk region (GASO). F. 829. Op. 1. D. 22.
7. GASO. F. R-241. Op. 2. D. 3420.
8. GASO. F. R-627. Op. 1. 1.
9. GASO. F. R-627. Op. 1. 21.
10. GASO. F. R-627. Op. 1. D. 1303.
11. GASO. F. R-627. Op. 1. D. 2109.
12. GASO. F. R-627. Op. 1. 3.
13. GASO. F. R-627. Op. 1. D. 8.
14. GASO. F. R-737. Op. 2. D. 7.
15. Zabludovsky P.E. Istoriya meditsiny. [History of medicine]. Moscow: [to b. I.], 1953. 88 p.
16. Istoriya Ural'skoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii v biografiyakh (1930–2000 gg.). [The history of the Ural state medical Academy in the biographies (1930–2000)]. Ekaterinburg: UGMA, 2000. 214 p.
17. Kaminsky G.N. Zadachi sovetskogo zdravookhraneniya. [Tasks of Soviet public health]. Moscow: Gospolitizdat, 1934. 46 p.
18. Kutepov S.M. Ural'skaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya: 80 let vo blago zdorov'ya ural'tsev. [Ural state medical Academy: 80 years for the good health of the Urals. Medicine and health]. Moscow, 2010. No.7 (51). 20-24p.
19. Merman M.M. O propagande dostizheniy sovetskogo zdravookhraneniya (k 60-letiyu obrazovaniya SSSR). [On the promotion of the achievements of Soviet public health (the 60th anniversary of the USSR)]. Moscow: CRIISP, 1982. 43 p.
20. Mirskii M.B. Meditsina Rossii X–XX vekov: ocherki istorii meditsiny. [Medicine Russia X–XX centuries: essays on the history of medicine]. Moscow: ROSSPEN, 2005. 632.
21. Novoselov R.S., Buffoons F.F. The history of Soviet healthcare in the Urals. [Iz istorii stanovleniya sovetskogo zdravookhraneniya na Urale]. Soviet healthcare. 1968. No. 1. Pp. 66-68.
22. Sverdlovsk regional Museum of the history of medicine. Collection of documents of the Fund Documentographic information retrieval system (hereinafter SOMIN). Inv. No. 1781.
23. Seleznev V.T. Ocherki po razvitiyu meditsiny i zdravookhraneniya na Srednem Urale. [Essays on the development of medicine and public health in the middle Urals]. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of medical Sciences. Vol. 2. Perm, 1964. 216 p.
24. Semashko N.A. Osnovy sovetskoy meditsiny. [Foundations of Soviet medicine]. Moscow: Publishing House of People's Commissariat, 1919. 80 p.
25. Sorokina T.S. Istoriya meditsiny. [History of medicine]. Moscow: PAIMS, 1994. 384 p.

Информация об авторе

Островкин Денис Леонидович, аспирант, кафедра истории России, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия
ostrovkin.denis@yandex.ru

Получена: 27.07.2016

Для цитирования статьи: Островкин Д. Л. Кадровое обеспечение здравоохранения на Урале в 1918 – 1941 гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 44-49.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-44-49.

Information about the author

Denis L. Ostrovkin, Postgraduate Student, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
ostrovkin.denis@yandex.ru

Received: 27.07.2016

For article citation: Ostrovkin D.L. Kadrovoe obespechenie zdravookhraneniya na Urale v 1918 – 1941 gg. [Staffing of healthcare in the Urals in 1918–1941]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 4. Part. 2. Pp. 44-49.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-44-49. (in Russian)